

— Не знаю, братья Сяо и Лян, как вы оказались на службе при дворе?

— Мы оба были переведены из Армии покорения Севера, — ответил Лян Цзань. — Там мы и познакомились, сдружились. После прибытия в столицу начали служить при дворе.

Фан Ляочжи кивнул.

— Армия покорения Севера? Вы участвовали в битвах?

— Четыре года назад Северная Ляо напала на Заставу Яньмэнь, и старый генерал Су Пэй повел войска в бой. Тогда и произошло сражение, — объяснил Лян Цзань.

— Генерал Су — настоящий герой, — с почтением произнес Фан Ляочжи.

— Это правда. В те годы генералу Су было уже за шестьдесят, но он лично облачился в доспехи и вышел на поле боя. Его слава гремела по всей Поднебесной, и все его воины были глубоко тронуты его доблестью, — сказал Сяо Мин, погружаясь в воспоминания о тех временах.

— Братья Сяо и Лян, как вы думаете, если Ляо снова нападет, кто из нынешних генералов, кроме генерала Су, сможет сражаться?

— Среди нынешних генералов много достойных, но в плане славы, военных заслуг и стратегии, пожалуй, никто не сравнится с ним, — покачал головой Лян Цзань. — Северная Ляо — это серьезная угроза для нашей империи, не обычный враг.

— Хм, — опустил голову Фан Ляочжи. — Это действительно непросто.

— Не ожидал, что вас, брат Фан, это беспокоит, — усмехнулся Сяо Мин.

— Разве не должен я, как подданный Даяня, беспокоиться об этом? — парировал Фан Ляочжи.

Сяо Мин на мгновение задумался.

— Конечно, должны. Вы правы, брат Фан.

— Вы оба были переведены в столицу, значит, ваше мастерство или военные заслуги впечатляют? — продолжил расспрашивать Фан Ляочжи.

Сяо Мин и Лян Цзань обменялись неловкими взглядами. Фан Ляочжи, заметив их смущение, поспешил добавить:

— Я глубоко уважаю воинов, сражавшихся на поле боя, и хотел бы стать вашим братом. Если вы не против, я с удовольствием послушаю ваши рассказы о героических подвигах.

Сяо Мин поспешно ответил:

— Не стоит, не стоит. Это не были какие-то великие заслуги, просто случайность.

— О? — сложил руки в приветствии Фан Ляочжи. — Пожалуйста, расскажите подробнее.

Тогда Лян Цзань начал:

— Брат Фан, вы слишком любезны. Мы в Армии покорения Севера не были выдающимися, просто любили заводить друзей. Один из младших офицеров, отвечавших за доставку провизии,

был земляком Сяо. Сяо всегда его опекал. Однажды, когда мы патрулировали лагерь, заметили, что человека, ответственного за доставку, заменили. Сяо забеспокоился и спросил, не заболел ли его земляк. Новый человек не ответил, а лишь бросил на нас злобный взгляд. Мы сразу почувствовали неладное и спросили его о пароле на этот день. Он не смог ответить, и мы, крича, чтобы пришли на помощь, начали с ним драться. Когда мы его схватили, обнаружили, что в телегах с провизией спрятано зажигательное масло. Видимо, он собирался поджечь наши запасы перед битвой. Если бы ему это удалось, наши тылы понесли бы огромные потери, и исход сражения был бы непредсказуем.

Фан Ляочжи удивился:

— Ляосцы смогли внедрить шпиона в наш лагерь?

— Вы, брат Фан, не участвовали в сражениях, поэтому не знаете, но это вполне возможно. Ляосцы давно враждуют с Даянём. Говорят, в Яньчжоу даже есть специальное учреждение, где обучают шпионов. Это нельзя недооценивать, — объяснил Сяо Мин.

Фан Ляочжи поклонился.

— Братья, вы совершили великий подвиг. Я восхищаюсь вами.

Сяо Мин махнул рукой, скромно ответив:

— Это просто случайность.

— Нет, — серьезно сказал Фан Ляочжи. — Братья, раз система шпионажа Ляо уже налажена, в армии Даяня нужны такие люди, как вы. Вы доложили об этом в столицу?

— Тогда битва еще не началась, и генерал Ли Цзэюй, командовавший на границе, решил, что если это станет известно, это подорвет боевой дух войск, поэтому он не стал распространяться. После битвы генерал Су представил список заслуженных воинов, и генерал Ли добавил наши имена в него.

— Это вполне разумно со стороны генерала Ли, — заметил Фан Ляочжи. — Братья, я счастлив познакомиться с вами. Надеюсь, вы будете наставлять меня в будущем.

Сяо Мин и Лян Цзань сложили руки в приветствии.

— Император так высоко ценит вас, брат Фан, это нам следует гордиться знакомством с вами.

Фан Ляочжи улыбнулся, подумав, что эти двое не скрывают своих мыслей, и хлопнул их по плечам.

— Мы все служим императору, не стоит так скромничать.

Сяо и Лян, видя, что Фан Ляочжи стал более дружелюбным, тоже расслабились. Трое мужчин толкали друг друга плечами, словно были старыми товарищами.

— Командир Лин, здравствуйте, — раздался голос одного из гвардейцев, приветствовавшего Лин Чэ. Трое обернулись и увидели Лин Чэ, пришедшего с инспекцией в Лагерь гвардии. Они сразу же выпрямились. Сяо и Лян сложили руки в приветствии.

— Командир Лин, здравствуйте.

Фан Ляочжи хотел что-то сказать, но Лин Чэ опередил его.

— Выздоровел? Вместо того чтобы заниматься делами, вы тут братаетесь с этими ребятами?

Услышав это, Сяо и Лян поспешили присоединиться к тренирующимся гвардейцам.

— Ваше превосходительство, ваши подчиненные вас боятся. Смотрите, они сбежали, — сказал Фан Ляочжи.

Лин Чэ не стал комментировать.

— Завтра выходи на службу.

— Как поживает император? Есть ли у него какие-то заботы? — приблизившись к Лин Чэ, тихо спросил Фан Ляочжи.

— Его беспокоят дела в императорском гареме. Вчера, когда он читал доклады, даже разозлился. Эй, а почему я тебе это рассказываю? — ответил Лин Чэ, после чего понял, что сказал лишнее, и шлепнул себя по губам. — Если хочешь знать, спроси сам завтра.

Фан Ляочжи усмехнулся.

— Хорошо, завтра сам спрошу.

На следующий день, у Императорского кабинета.

— Брат Фан, ты заметно окреп. Неделю не был на службе, видимо, в Лагере гвардии о тебе хорошо заботились, — увидев Фан Ляочжи, ожидавшего у входа, Жун Цзюэ, только что вернувшийся с аудиенции, улыбнулся, явно в хорошем настроении.

Фан Ляочжи опустил на колени.

— Благодарю ваше величество за заботу. Если бы не ваше личное вмешательство...

Жун Цзюэ прервал его, улыбаясь.

— Хватит пустых слов, вставай. Подойдя к порогу Императорского кабинета, он обернулся к Цзю-эр и нескольким евнухам, прислуживавшим ему.

— Ждите снаружи, — и вошел внутрь, взяв с собой только Лин Чэ и Фан Ляочжи.

Трое подошли к императорскому столу. Жун Цзюэ взял один из докладов и протянул его Фан Ляочжи.

— Прочти мне.

Лин Чэ посмотрел в сторону и понял, что это тот самый доклад, который император вчера швырнул на пол, а он потом подобрал.

— Ваш слуга, получивший титул в Цзяньяне, всегда помнит милость вашего величества...

Слушая, как Фан Ляочжи читает, Лин Чэ понял, что это доклад от шестого сына предыдущего императора, князя Цзяньяна. В нем князь обвинял местного военного губернатора Люй Моу в разложении армии, утверждая, что его солдаты устраивали драки и принуждали торговцев к

невыгодным сделкам, ведя себя как настоящие бандиты. Князь просил снять Люй Моу с должности и провести расследование.

— Что думаешь? — спросил Жун Цзюэ, когда Фан Ляочжи закончил чтение.

Фан Ляочжи улыбнулся.

— Разве ваше величество не должен обсудить это с великими секретарями из Императорского секретариата?

Жун Цзюэ прищурился, оглядывая Фан Ляочжи.

— В прошлый раз в Лагере гвардии ты говорил мне кое-что, и я принял это всерьез. Неужели ты обманул меня?

— Ваш слуга не смел. Просто хотел сначала попросить прощения, если скажу что-то не так, боюсь, одной головы не хватит для наказания.

— Теперь стал беречь свою жизнь? Раньше ведь не боялся смерти.

— Теперь думаю о том, что хочу сопровождать ваше величество дольше.

Жун Цзюэ на мгновение замолчал.

— Говори. Ты знаешь, я не убью тебя.

Лин Чэ, слушая этот странный диалог, был в полном недоумении. Он занимал должность командира Императорской гвардии, и предыдущий император строго запретил ему вмешиваться в политику. Теперь, стоя рядом, он чувствовал себя неловко. Видя, что Фан Ляочжи колеблется, он сказал:

— Ваше величество, может, мне стоит удалиться?

— Нет, — ответил Жун Цзюэ. — Намерения моего отца не обязательно совпадают с моими. Я доверяю тебе.

Лин Чэ успокоился. Фан Ляочжи улыбнулся.

— Ваше величество мудро, доверяя своим подданным.

— Хватит лести, говори по делу, — сказал Жун Цзюэ.

— Князь Цзяньян обвиняет местного чиновника, что само по себе не удивительно. Но Люй Моу — это бывший подчиненный Су Пэя, которого Су очень ценил. Если Люй Моу действительно разложился, как он мог заслужить уважение старого генерала? Кроме того, князь Цзяньян уже несколько лет находится вдали от столицы. Почему он не обвинил Люй Моу раньше, а сделал это только после восшествия вашего величества на престол? Он явно хотел показать, что он не на стороне генерала Су. Вспомните, когда ваше величество притворились больным, чтобы не жениться на Су И... — Фан Ляочжи на мгновение замолчал.

Жун Цзюэ слабо улыбнулся.

— Продолжай.

— Су И должна была выйти замуж за члена императорской семьи, и брак был давно предрешен. Но ваше величество притворились больным, и предыдущий император был вынужден выдать ее за князя Цзяньяна, у которого было меньше всего влияния среди всех сыновей. Предыдущий император оставил своим сыновьям только земли и богатства, но не дал им военной власти, что было мудрым решением. Однако князь Цзяньян, будучи мужем Су И, теперь боится, что ваше величество будет опасаться его, поэтому он обвиняет Люй Моу, чтобы показать, что он не пытается сблизиться с генералом Су и остается верным вашему величеству. Это довольно умный ход.

Жун Цзюэ слушал, и его улыбка становилась шире.

— Ты очень проницателен.

— Хотя и проницателен, но это все ради самозащиты. Предыдущий император заботился о вашем величестве, и все принцы это знают, — с улыбкой ответил Фан Ляочжи.

<http://bllate.org/book/16817/1564731>